

ПРОБЛЕМА ВЕРОТЕРПИМОСТИ В «ОТЗЫВАХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ АРХИЕРЕЕВ ПО ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЕ» (1905–1906 ГГ.)

Священник Сергей Спицын

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
ser-spisin@list.ru

Для цитирования: *Спицын С. А., священник.* Проблема веротерпимости в «Отзывах епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе» (1905–1906 гг.) // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 216–224.

Аннотация

Статья посвящена обсуждению положения Русской Православной Церкви в 1905 году в связи с вопросом введения веротерпимости. Поводом стал манифест «Об укреплении начал веротерпимости». Закон предоставил свободу всем вероисповеданиям, но никак не коснулся положения Православия. Всё это вызвало массовые дискуссии в церковном обществе, в которых особое место занимала проблема веротерпимости. Отражением обсуждений этого вопроса стали «Отзывы епархиальных архиереев по церковной реформе». В них высшее духовенство давало оценку положению Православной Церкви в условиях нового манифеста. Одни считали закон положительным явлением для церковной жизни, другие, опровергая это мнение, критиковали закон. Несмотря на разногласие во мнениях, все архиереи были сторонниками преобразований с целью активизации деятельности Православной Церкви.

Ключевые слова: архиерей, веротерпимость, свобода, вероисповедания, отзывы, миссия.

Начало XX столетия в истории Русской Православной Церкви ознаменовалась важными событиями, которые повлекли за собой массовое обсуждение в церковном обществе. Среди событий следует отметить манифест 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», который был неоднозначно воспринят в церковной среде. Манифест, предоставляя свободу существующим вероисповеданиям, ставил Православную Церковь в один ряд с другими, ничем не обособляя и не возвышая её. Из-за этого «господствующая Церковь» под бюрократическим контролем становится беззащитной перед натиском представителей других вер. Однако новый закон дал надежду православному духовенству на такое изменение церковно-государственных отношений, которое предоставило бы Церкви больше свободы по сравнению с прежним её состоянием для решения внутренних проблем, создающих препятствия в церковной деятельности.

В связи с этим церковная общественность приступила к обсуждению вопросов жизни Православия, среди которых особое место теперь занимала веротерпимость в русском государстве. Одной из интересных страниц упомянутой дискуссии стали «Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе». В них представлена позиция высшего духовенства по основным вопросам церковной жизни, в том числе и относительно будущего служения в условиях веротерпимости.

Появление отзывов связано с решением обер-прокурора К. П. Победоносцева выявить мнение епархиальных архиереев по вопросу целесообразности церковных преобразований и о положении дел Православной Церкви¹. Данный указ появился 27 июля 1905 года. С этого времени правящие архиереи высказывали своё мнение и отправляли его в Святейший Синод. Весной 1906 года были получены последние отзывы, после чего началась систематизация предложенных материалов.

В рамках этой работы каждому архиерею был отправлен список вопросов, касавшихся насущных проблем: созыва Поместного Собора, разделения государства на митрополичьи округа, изменения церковного управления и суда, улучшения богословского образования в духовных школах и проч.² Однако данный перечень не охватывает всех тем, кото-

1 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб., 2002. С. 20.

2 Мейендорф И., прот. Русский епископат и церковная реформа 1905 года. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/russkij-episkopat-i-tserkovnaja-reforma-1905-g/.

рые затронули архиереи в своих отзывах. В пункте «О предметах веры» владыки представили мнение о положении Православной Церкви в отношении к другим верам. Здесь же было высказано отношение к новому закону о веротерпимости в русском государстве.

Несмотря на то что тема веротерпимости не была официально предложена в списке вопросов, по ней высказались около 20 архипастырей. Среди них были митрополит Московский Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), архиепископ Харьковский Арсений (Брянцев), архиепископ Новгородский Гурий (Охотин), архиепископ Североамериканский Тихон (Белавин) и другие.

Обсуждая проблему веротерпимости, епархиальные архиереи анализировали вышедший манифест «Об укреплении начал веротерпимости» на предмет существования Православной Церкви в новых условиях, её отношение к старообрядцам и сектантам, а также церковно-государственные отношения, в которые требовалось внести изменения. Последнее, по наблюдениям протоиерея Иоанна Мейендорфа, «...не обсуждается епископами прямо, но явно предполагается, особенно в темах участия священников в общественной деятельности и роль прихода и его юридическое положение»³. В соответствии с этим архипастыри оценивали новое положение Русской Православной Церкви, в котором все единогласно высказывались за её преобразование. Однако для одних поводом для стремления к обновлению церковной жизни стало опасение за дальнейшую судьбу господствующей веры в условиях полной свободы и веротерпимости, для других — сам закон, который создал благоприятные условия для будущих преобразований. Остановимся на этом подробнее.

Немалая часть архиереев выражали беспокойство по поводу положения Православия, объясняя это тем, что новый закон лишает Церковь государственной поддержки. В качестве примера можно привести отзыв епископа Гурия Симбирского, который писал:

«Опасность отечественной Церкви заключается в том, что по основным государственным законам первенствующая и господствующая в империи вера есть христианская Православная Кафолического Восточного исповедания, и только она одна имеет право в пределах

государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию Ея учения»⁴.

Продолжая эту мысль, владыка критикует закон о веротерпимости, опираясь на следующие доводы:

«...новыми постановлениями открывается полный простор для инославной пропаганды и веротерпимость инославным исповеданиям допускается в явный ущерб государственному положению Православия»⁵.

Также манифест отменяет охранение православных чад от отпадения — всё это лишает Православие первенства и уравнивает его с остальными исповеданиями. Это мнение является самым распространённым и находит своё подтверждение в отзывах епископа Архангельского Иоанникия, епископа Полтавского Иоанна, епископа Пермского Никанора, епископа Пензенского Тихона, епископа Тамбовского Иннокентия, епископа Томского Макария.

Критикуя веротерпимость, архипастыри обнаруживают в ней противоречие с нравственными задачами Церкви, считая, что закон несёт не христианское расположение духа. В связи с этим митрополит Московский Владимир делает попытку анализа нового постановления, определяя его истинную суть. Владыка показывает, что предоставление свободы человеку веровать и жить, как ему полагается, не является веротерпимостью на следующем примере:

«Если оставлять юношей без наставления, заблуждающих без вразумления, богохульных без обличения, святыню веры без охранения, Церковь без защиты и совращений и всё это называть несправедливым посягательством на чужую свободу, то в таком случае, по мнению владыки, следует отказаться от всякой борьбы со злом и дать полный простор своеволию»⁶.

4 *Гурий (Буртасовский), еп.* Отзыв № 28 Положение Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 631.

5 Там же. С. 632.

6 *Владимир (Богоявленский), митр.* Отзыв № 57 По вопросу отношения Церкви к государству // Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М., 2004. С. 383.

Данное высказывание также подкрепляется выражением апостола Петра о том, что такая свобода есть «прикрытие зла» (Петр. 2, 16) В противовес этому владыка защищает прежний закон, аргументируя его тем, что в нём присутствовала христианская веротерпимость, «...которая обязывала своих чад относиться ко всем в духе любви и кротости»⁷.

Позиция о предоставлении проповеди исключительно Православной вере поддерживается и сщмч. Гермогеном Саратовским. Для владыки достаточным аргументом, подтверждающим эту мысль, является количественное преимущество православных во главе с императором⁸.

Важно отметить, что не все архиереи предавали столь значительное внимание той поддержке, которую оказывало государство. Владыка, о котором пойдёт далее речь, в своём отзыве высказывал не меньшее беспокойство за судьбу Православия. Однако государственная поддержка воспринимается им как «тень», которую духовенство считало за великую опору. В связи с этим епископ Иоанникий (Казанский) отмечает, что, оказавшись без этого покровительства, Церковь должна рассчитывать только на свои силы: «Духовенство теперь стало лицом к лицу с расколо-сектантством, без всяких посредств и пособничества»⁹.

Несмотря на те переживания и негативную оценку положения Православия, все архипастыри считали, что Церковь нуждается в преобразованиях. Владыка Арсений Харьковский, анализируя представленные выше обстоятельства, считал, что существующее положение Православия вызывает настоятельную необходимость в многочисленных изменениях строя и деятельности Церкви. Преобразования должны предоставлять прочную самостоятельность и свободу Церкви, а также усовершенствованию церковного управления и церковно-приходской жизни¹⁰. Реализация указанного поспособствует усилению деятельности всех нравственно-религиозных сил Церкви, что предоставит широкую возможность воздействовать на жизнь русского народа. Важным условием проведения этого в жизнь является соблюдение канонического строя древней Вселенской Церкви в соответствии со сложными условиями современной жизни. Вместе с этим обращается внимание на трудности, которые могут постигнуть в исполнении этого важного дела¹¹.

7 Там же.

8 *Гермоген (Долганев), еп.* Отзыв № 61 О положении Православной Церкви среди иноверных // Отзывы. Т. 2. С. 511.

9 *Иоанникий (Казанский), еп.* Отзыв № 21 // Отзывы. Т. 1. С. 456.

10 *Арсений (Брянцев), архиеп.* Отзыв № 2 Всероссийский Поместный Собор. // Отзывы. Т. 1. С. 43.

11 Там же.

В итоге положение, в котором оказалась Православная вера, воспринимается архиереями не лучшим для дальнейшей жизни. Причина этого — закон о веротерпимости, который лишает Церковь покровительства со стороны государства. Критикуя нововведение, большинство архиереев отдают предпочтение государственной поддержке, считая её важной опорой для жизни Церкви, однако были и те, которые не воспринимали её в значительной степени. Первые были склонны к тому мнению, что защита веры должна включать в себя ограждение чад от отпадения и исключительность в проповеди только для православного духовенства. Вместе с этим все без исключения являлись сторонниками преобразований.

Другая группа архиереев выражает по данному вопросу противоположное мнение, считая, что новый закон улучшает положение Церкви и позволяет ей встать на путь существенных преобразований. Подтверждение этого можно обнаружить в высказывании многих владык, среди которых следует отметить мысли епископа Парфения Подольского:

«Высочайший указ 17 апреля 1905 года, составляющий акт справедливости Правительства по отношению к разноречным элементам, входящим в состав Российской империи, приветствуется духовенством как заря обновления Церкви и государственной жизни»¹².

Высказываясь в пользу веротерпимости, часть архиереев характеризуют её как одно из составляющих христианских принципов — свободы, которая нарушалась прежним законом. В качестве аргумента приводится Евангельское учение о любви, которая должна распространяться на всех людей, даже на тех, которые принадлежат иной вере, поэтому:

«Забываясь о привлечении в свою ограду всех людей, Церковь не может употреблять никаких иных мер воздействия кроме тех, которые налагает христианская любовь и кротость»¹³.

Такая же позиция подтверждается в отзыве митрополита Киевского Флавиана. Однако в добавление к этому владыка выносил осуждение предшествующему закону, который охранял православных от отпадения,

12 *Парфений (Левицкий), еп.* Отзыв № 46 Предположение Подольского епархиального съезда духовенства по вопросам о необходимых реформах в церковно-приходской жизни. // Отзывы. Т. 1. С. 87.

13 *Гурий (Охотин), архиеп.* Отзыв № 34 О церковной веротерпимости и об отношении Православной Церкви к старообрядцам. // Отзывы. Т. 1. С. 805.

запрещал проповедовать и способствовал репрессиям по отношению к разномыслящим в вере. По мнению архипастыря, упомянутые меры по охранению Православия вызывают в среде других исповеданий озлобление к господствующей вере¹⁴. В качестве примера автор отзыва использует Церковный раскол XVII века, «в течение двух с половиною веков испытывший на себе всевозможные репрессии и доселе твёрдо и стойко отстаивающий свои убеждения»¹⁵.

Далее говорится о прежнем законе, который привёл к тому, что Церковь стала наполняться людьми, формально относящимися к истинной вере, которая была чужой для их убеждений. Вместе с этим митрополит Флавиан видит самую большую проблему прежнего положения Церкви в том, что «...старый закон, охраняя Православие внешними средствами, содействовал долговременной спячке основного числа духовенства, замедляя в нём подъем духовных сил, имевших быть направленными к утверждению православия и охранению его от напора враждебных сил»¹⁶. Более образно неприязнь к прежней церковной жизни выразил епископ Енисейский: «Спали золотые цепи с Церкви, которые были тяжёлым ярмом для деятелей на ниве Христовой»¹⁷.

В связи с этим вышедший манифест явился необходимой потребностью для обновления религиозной жизни в государстве. Продолжая критиковать старые порядки, митрополит Флавиан указывает на слова императора Николая II, который призывал к делам мира и любви. Ведь государь верит в то, что закон «послужит возвеличиванию Православной веры»¹⁸.

Таким образом, часть архипастырей выразила поддержку выпущенному манифесту. По мнению владык, новый закон будет способствовать преобразованиям в жизни Православной Церкви, а также воодушевит пастырей активно заниматься попечением своей паствы. Вместе с этим архиереи не против предоставления свободы другим исповеданиям. Всякое ограждение от отпадения в первую очередь нарушает христианские принципы, лишая свободы убеждений человека, а также наполняет Церковь лишь формальными последователями, что, по мнению

14 *Флавиан (Городецкий), митр.* Отзыв № 30 К вопросу о положении Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы. Т. 1. С. 718

15 Там же.

16 Там же. С. 720.

17 *Евфимий (Счастнев), еп.* Отзыв № 66 Постановление комиссии, рассматривавшей вопрос о приходе и об его устройстве // Отзывы. Т. 2. С. 605.

18 *Флавиан (Городецкий), митр.* Отзыв № 30 К вопросу о положении Православной Церкви в отношении к старообрядцам, сектантам и иноверцам. // Отзывы. Т. 1. С. 725.

владык, несёт вред Православной вере. Вместе с этим веротерпимость нашла поддержку в самом Евангельском учении, в котором следует воспитывать своих чад в духе свободы любви и кротости.

Следует отметить, что, независимо от положительной или отрицательной оценки положения Церкви, архипастыри проявили неравнодушие к будущей жизни Православной веры. В связи с этим высшее духовенство в своих отзывах выявляло проблемы в разных сферах церковной деятельности с целью их решения для успешной борьбы с иноверными и отпавшими от истинной веры. Для этого были затронуты и рассмотрены следующие темы: церковная миссия, образование священнослужителей и их участие в общественной жизни, изменение богослужения.

Таким образом, материалы «Отзывов» представляют мнения архиереев по проблеме веротерпимости в государстве. Основное внимание сосредотачивается на манифесте 17 апреля 1905 года, который внёс существенные изменения в жизнь всех вероисповеданий кроме Православной Церкви. Поэтому мнение архипастырей включает прежде всего оценку положения Православной веры в условиях веротерпимости. В соответствии с этим архипастыри выразили своё отношение к вышедшему манифесту.

Часть владык были обеспокоены тем положением, в которых оказалась Церковь в условиях веротерпимости. Основная аргументация строилась на критике нового закона, который лишил господствующую веру своей поддержки. Право проповеди, принадлежащее ранее исключительно Православию, а также разрешение верующим самостоятельно выбирать себе веру — всё это привело к столкновению Православной Церкви с другими конфессиями, что, по мнению владык, может привести к негативным последствиям «господствующую» веру. Также следует отметить аргумент о нецелесообразности манифеста, в котором архипастыри утверждали, что все вероисповедания и так существовали в условиях веротерпимости.

Существовала и противоположная точка зрения, которая поддержала манифест. Сторонники этого мнения воспринимали государственную поддержку как ограничение церковной деятельности и препятствие к развитию. Свобода, предоставленная другим исповеданиям, вызвала надежду у части духовенства на обновление церковной жизни и на изменение церковно-государственных отношений. Новый закон, который не ограничивал проповедь вероисповеданий, а также предоставлял право выбора веры, не вызвал у них негативного отношения.

Наоборот, предоставленная свобода нашла поддержку в Евангельском учении Спасителя о любви и свободе. На основании этого в «Отзывах» говорилось о том, что закон соответствует духу христианства.

Несмотря на разные мнения, следует отметить, что обе стороны желали новых преобразований, в рамках которых были предложены темы для обсуждений. В них архипастыри указывали на внутренние и внешние проблемы церковной жизни. В связи с этим были предложены пути решения вопросов, которые способствовали активной деятельности Православной Церкви в её основном деле — попечения верных чад.

Библиография

Мейендорф И., прот. Русский епископат и церковная реформа 1905 года [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Mejendorf/russkij-episkopat-i-tserkovnaja-reforma-1905-g (дата обращения 29.10.18).

Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 1. М.: Крутицкое подворье, 2004.

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе: в 2 т. Т. 2. М.: Крутицкое подворье, 2004.

ВОПРОС ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖИЯ В «ЖУРНАЛАХ И ПРОТОКОЛАХ ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЁННОГО ПРЕДСОБОРНОГО ПРИСУТСТВИЯ»

Владислав Иванович Пшибышевский

магистрант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
vladislav.pshybyshvskiy1994@yandex.ru

Для цитирования: *Пшибышевский В. И.* Вопрос преподавания Закона Божия в «Журналах и протоколах Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия» // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 226–235.

Аннотация

Предмет «Закон Божий» являлся один из самых главных предметов в низших и средних учебных заведениях Российской империи на протяжении двух веков. Под влиянием предмета, дающего знания о Боге, предмета важного не только в образовательном, но и в воспитательном значении, выросло не одно поколение православного населения России. Изучение этого предмета было обязательным для всех детей, принявших Святое Крещение в Православной Церкви. Закону Божию обучали и на дому, но главным местом, где ребёнок мог впитать религиозные знания, была школа. Преподавали Закон Божий в основном священники, а должность их называлась «законоучитель». Законоучитель наравне с другими преподавателями пользовался всеми правами государственной службы. К концу XIX века появились проблемы, связанные с процессом преподавания Закона Божия, в отношении предмета учебные программы устарели, в отношении законоучителей появлялись, в силу определённых обстоятельств, неоднократные случаи нерадивого отношения к своему делу, в отношении самих учащихся было зафиксировано большое количество случаев активных выступлений против изучения Закона Божия. Все вышеперечисленные проблемы пытались решить в свете церковных реформ начала прошлого столетия. Данная статья посвящена вопросу преподавания Закона Божия в работе Высочайше учреждённого Предсоборного Присутствия. В исследовании рассмотрено место предмета «Закон Божий» в заседаниях данного органа, заинтересованность им членами Присутствия, предложения по улучшению качества преподавания столь важного предмета и его сохранению в списке обязательных предметов в учебных заведениях Российской империи.

Ключевые слова: Закон Божий, законоучитель, законоучительство, религия в школе, Предсоборное Присутствие, Церковные реформы

Начало XX века — время особо важных перемен для Русской Православной Церкви. В государственном строе появились изменения, которые повлекли за собой необходимость изменений в жизни Церкви. В это время начинается обсуждение ожидаемой церковной реформы. Обсуждению подлежали все её злободневные вопросы, среди которых вопрос преподавания Закона Божия в учебных заведениях Российской империи занимал особое место.

Уроки Закона Божия способствовали тому, что подрастающее поколение воспитывалось в страхе Божиим. Но к этому времени в преподавании этого предмета также появилось немало недостатков. Они поставили под вопрос не только эффективность, но и целесообразность его преподавания. Дискуссия о преодолении кризиса в преподавании Закона Божия велась во время активной подготовки к Поместному Собору, который своим авторитетом засвидетельствовал бы важность и незаменимость данного предмета.

Предсоборное Присутствие учреждено императорским указом 16 января 1906 г. Данный орган имел следующую задачу — в ближайшее время подготовить всё необходимое для созыва Поместного Собора.

Деятельность Присутствия происходила с марта по декабрь 1906 г. В его состав входили архиереи, священники и профессора, всего 38 членов¹. Возглавлял орган митрополит Антоний (Вадковский).

Присутствие было поделено на семь самостоятельных отделов: о будущем Всероссийском Соборе, об открытии новых епархий, о церковном суде, о приходской жизни, о преобразовании духовно-учебных заведений, о старообрядческом расколе, о защите Церкви от ересей и расколов.

Результаты работы Предсоборного Присутствия доступны: изданы протоколы его заседаний, составившие четыре обширных тома. «Эти протоколы, — по словам протоиерея Георгия Митрофанова, — открывают перед нами очень яркую картину подлинно творческой, очень глубокой в богословском и каноническом отношении работы, подготавливавшей Поместный Собор 1917 года².

Закону Божию здесь посвящали очень мало внимания. Больше всех занимались этим вопросом IV и V отделы, по десять высказываний в каждом из них, в VII отделе четыре высказывания на эту тему, в VI отделе три раза упоминается о преподавании Закона Божия, в заседаниях III отдела только два высказывания, и в заседаниях общего собрания два высказывания. Ничего не сказано по этому вопросу в заседаниях

1 Сахаров С. П. О Предсоборном Присутствии. Юрьев, 1910. С. 11–13.

2 Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб., 2002. С. 23.

I и II отделов. Итого 31 место, посвящённое проблематике преподавания Закона Божия.

На заседаниях Предсоборного Присутствия трижды говорилось о неудовлетворительном состоянии преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях. Все эти мысли были высказаны в заседаниях V отдела. На первом его заседании, когда разбирался вопрос реформы духовно-учебных заведений, протоиерей П. Я. Светлов сказал: «Преподавание Закона Божия в гимназиях нельзя назвать серьёзным, в университетах поставлено оно тоже неудовлетворительно»³. На этом же заседании профессор Ф. Д. Самарин говорил: «Теперь уроки Закона Божия в гимназиях приносят иногда более вреда, чем пользы; это зависит от общего духа, от постановки всего преподавания»⁴. На восьмом заседании пятого отдела священник А. П. Рождественский заявил, что хорошо было бы иметь подробную информацию о преподавании Закона Божия в светских заведениях. Ф. Д. Самарин ответил, что, насколько ему известно, в гимназиях очень плохо преподаётся Закон Божий. Протоиерей Ф. И. Титов добавил, что учебники в гимназиях неудовлетворительны, а некоторые отделы по Закону Божию усваиваются более на память, чем сознательно. Священник А. П. Рождественский сказал, что законоучитель должен проводить беседы с учениками. Самарин заметил на это, что беседам уделяется мало времени, но даже если и добавить больше уроков по Закону Божию, пользы всё равно будет мало»⁵.

Немало были обеспокоены распространявшимися слухами об устранении предмета «Закон Божий» из школы члены четвёртого отдела. На 12-м заседании обсуждался вопрос о церковной школе. Председатель отдела епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) (1861–1914 гг.) заметил, что в последнее время раздаются голоса об устранении преподавания Закона Божия из школ:

«Легко понять,— говорит владыка Стефан,— к каким печальным последствиям может привести изгнание из начальной школы религиозного обучения в духе православной веры. Подростающее поколение русского народа, прошедшее такую школу, даст впоследствии из своей среды земле русской граждан, лишённых веры в Бога

3 Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 2. СПб.: Синодальная Типография, 1906. С. 8.

4 Там же. С. 22.

5 Журналы. Т. 3. С. 734–735.

и добрых навыков христианской нравственности и совершенно чуждых по духу своей родине сынов»⁶.

Члены Присутствия обсуждали не только положение преподавания Закона Божия в России, но и за границей. Так профессор И. С. Пальмов на заседании пятого отдела привёл информацию о Сыбинском богословском институте в Румынии, о Цетинской гимназии в Черногории и о православной сербской семинарии. В каждом из этих заведений преподаётся Закон Божий⁷. Но профессор Пальмов не привёл ничего конкретного, что можно было бы взять из-за рубежа.

Также был затронут вопрос о том, кто должен преподавать Закон Божий. На пятом заседании четвёртого отдела и на 13-м заседании шестого была представлена записка протоиерея Т. И. Буткевича, который предложил учреждение Всероссийского православного религиозно-просветительного и благотворительного братства. В его записке объяснялось, какие цели будет преследовать братство, цели эти состояли из 17 пунктов, одним из которых было преподавание Закона Божия в школах. «Цель этого братства, как показывает и само его название, — религиозное просвещение народа... преподавание Закона Божия в школах»⁸. На 11-м заседании четвёртого отдела был представлен проект «Нормального устава» православных приходов в России, который предписывает правила частной жизни псаломщику, согласно которым псаломщик должен заменять священника в случаях его отлучки на уроках Закона Божия⁹.

Также обращалось внимание на высокие нравственные требования к преподавателю Закона Божия. Председатель отдела, епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) заявил, что сейчас в земских школах нередко встречаются учителя-атеисты или явно безнравственной жизни, которые вредно влияют на религиозно-нравственное воспитание детей. Отдел постановил, чтобы приход имел влияние на религиозно-нравственное воспитание своих детей через наблюдение над школами любого типа. Приход может влиять на увольнение неблагонадёжных учителей¹⁰.

Присутствие также рассмотрело вопрос наказания членов Церкви за неподобающее отношение к преподаванию Закона Божия. На втором заседании третьего отдела по вопросу церковного судоустройства гово-

6 Журналы. Т. 1. С. 885–886.

7 Журналы. Т. 2. С. 85–94.

8 Журналы. Т. 1. С. 803–809.

9 Там же. С. 876–877.

10 Там же. С. 781–782.

рили о преступлениях, подсудных Церкви, которые, будучи обнаружены и в судебном порядке доказаны, подлежат наказанию. Был представлен огромный список преступлений, среди которых неподобающее отношение к Закону Божию тоже имеет место. Все виды преступлений были поделены на два разряда: касающиеся всех членов Церкви и собственно священника. В первом разряде родители подвергаются наказанию за «пренебрежение... христианским воспитанием детей, обнаружившееся... в беззаботливости наставления Закону Божию». Во втором разряде уже сам священник подлежит наказанию за «оставление паствы без проповедания и назиданий, детей прихожан — без обучения Закону Божию»¹¹. Но каким именно должно быть это наказание, конкретно не указывается.

Участники Присутствия заявили, что необходимо изменить программы преподавания Закона Божия. На пятом заседании четвёртого отдела и на 13-м заседании шестого протоиерей Т. И. Буткевич в своей записке говорит, что существующие программы преподавания Закона Божия никуда не годятся, «их нужно бросить как вредные для развития христианского религиозного мировоззрения и настроения». Преподавание этого предмета должно вестись не механическим и односторонним, а сравнительным методом. Благодаря этому урок станет живым и интересным для детей¹².

На 13-м заседании пятого отдела говорится, что архиерей должен наблюдать за преподаванием Закона Божия не только в духовных, но и в светских учебных заведениях. Протоиерей П. Я. Светлов, в частности, заметил:

«Архиерей — блюститель веры и благочестия в епархии... к общеобразовательной духовной школе архиерей может иметь такое же отношение, как и к гимназиям, т. е. наблюдать за преподаванием в ней Закона Божия»¹³.

Члены четвёртого отдела слушали доклад профессора Н. И. Ивановского о единоверческих школах, в котором говорится о необходимости улучшения существующих программ по преподаванию Закона Божия, но это сейчас неудобно, пока не начнутся улучшения во всех других школах¹⁴.

11 Там же. С. 619–621.

12 Там же. С. 803–809.

13 Журналы. Т. 3 С. 783–785.

14 Журналы. Т. 2. С. 285–291.

Также говорилось о преподавании Закона Божия и в свете реформы духовно-учебных заведений. На втором заседании пятого отдела Д. И. Тихомиров говорил:

«Выход воспитанников семинарии из четвёртого класса в светскую школу будет содействовать религиозному просвещению в светском обществе. Но ученик четвёртого класса духовной семинарии знает по Закону Божию значительно меньше ученика светской школы, знакомого с небольшим курсом церковной истории, с кратким курсом богословия»¹⁵.

На шестом заседании этого же отдела протоиерей П. Я. Светлов приводит своё мотивированное мнение о типе духовной школы, в котором говорит, что в духовной гимназии вопрос преподавания Закона Божия поставлен более серьёзно, чем в классической гимназии¹⁶. Протоиерей Ф. И. Титов:

«В духовной школе религиозно-философское образование должно быть поставлено шире и глубже, чем в существующей светской средней школе. Для этой цели может и должно быть использовано, прежде всего, учебное время, назначаемое теперь в светской школе для преподавания Закона Божия»¹⁷.

Профессор В. В. Завитневич, протоиерей А. П. Мальцев, священник А. П. Рождественский высказались, что в преобразованных училищах преподавание Закона Божия должно начинаться с первых классов, «в объёме курса более распространённого, чем курс нынешних гимназий»¹⁸. На заседании общего собрания Особого Присутствия в ходе дискуссии о реформировании духовной школы профессор Н. П. Аксаков сказал, что в такой школе должно быть усиленное преподавание Закона Божия¹⁹.

Не обошли стороной члены соединённого заседания четвёртого и седьмого отделов военное и морское духовенство. На этом собрании говорилось о пастырско-миссионерской деятельности военного и морского духовенства. Протопресвитер армии и флота А. А. Желобовский обратил внимание на то, что в военно-учебных заведениях постановка преподавания Закона Божия не вполне удовлетворительна.

15 Там же. С. 19.

16 Там же. С. 46.

17 Там же. С. 48.

18 Там же. С. 76.

19 Журналы. Т. 3. С. 407.

Протопресвитер устранён от преподавания Закона Божия, так как этим занимаются назначенные епархиальным начальством. Он даже не может присутствовать на экзамене по Закону Божию. Архиепископ Антоний указал, что архиереи должны пастырски благотворно воздействовать на войсковые части, которые находятся в их епархиях. Преподавать Закон Божий в этих заведениях должны священники, а при их недостатке архиерей должен назначить других духовных лиц. Также владыка Антоний высказал мнение о желательном расширении преподавания Закона Божия среди военных²⁰.

Также затрагивалась тема преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах. На 11-м заседании четвёртого отдела был представлен проект нормального устава православных приходов России, в 25-м пункте которого говорится, что по возможности и по надобности приходы могут открывать особые профессиональные школы с надлежащим преподаванием у них Закона Божия²¹. Также в этом проекте указана инструкция для настоятелей церквей, согласно которой «настоятель, совместно с прочими членами причта, должен заботиться о религиозно-нравственном обучении и воспитании детей в приходе, о неопустительном преподавании Закона Божия в церковно-приходских школах и в школах грамоты»²². Этот устав указывает, что главной задачей церковной школы является преподавание Закона Божия. Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) (1863–1936) на собрании шестого отдела выступил с докладом, в котором указал, что приходская школа только в том случае принесёт пользу миссионерству, если в ней преподаётся Закон Божий как следует, а это в руках пастыря²³. На 19-м заседании третьего отдела председатель отдела епископ Могилёвский и Мстиславский Стефан (Архангельский) предложил на обсуждение замечание Могилёвского епархиального собрания на § 24 проекта нормального приходского устава. Могилёвское епархиальное собрание признало необходимым дополнить его следующими словами:

«Если же осуществится проект об основании нормальной государственной школы и правительственные школы будут содержаться на счет государственная казначейства, то и в таком случае наблюдение в них за преподаванием Закона Божия и за воспитанием детей православного вероисповедания в духе православия возлагается на приход».

20 Журналы. Т. 2. С. 213–226.

21 Журналы. Т. 1. С. 861.

22 Там же. С. 870.

23 Журналы. Т. 2. С. 229–233.

Протоиерей П. П. Соколов заметил, что, согласно постановлению Могилевского епархиального собрания,

«на приход возлагается наблюдение за преподаванием Закона Божия и за воспитанием детей православного исповедания в духе Православия в правительственных школах. Но наблюдение за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным воспитанием детей в школе — дело священника, а не прихода. Как может приход осуществлять это право, если бы оно и дано было ему? Священник должен сам обучать Закону Божию и в министерских школах. Если он не делает этого или не может делать, то роль его в министерской школе умалается почти до нуля. И ныне духовенству предоставлено право наблюдения за преподаванием Закона Божия и религиозно-нравственным воспитанием во всех начальных школах, но пользы от этого мало. Священник, если и заметит что-либо неладное в направлении обучения и воспитания, то не имеет в своём распоряжении средств к исправлению зла. Ему остаётся одно — донести на учителя, но если он и сделает это, то пользы будет мало. Чины Министерства Народного Просвещения в таких случаях, по большей части, не только не обращают должного внимания на заявление священника, но всегда заступаются за учителя и, в конце концов, священник же будет виноват и, кроме неприятностей для него, ничего не выйдёт»²⁴.

Присутствие обратило внимание на противоборство активному расколо-сектантскому движению. Председатель четвёртого отдела епископ Стефан заметил, что после издания манифеста от 17 апреля 1905 года о свободе вероисповеданий Комитет министров разрешил старообрядцам и сектантам устроить начальные школы и преподавать их детям Закон Божий. Если законодательство так ограждает инославных от безрелигиозного воспитания, то такого же ограждения следует требовать и для православного населения России и Всероссийский Собор должен определённо по этому поводу высказаться²⁵. На 13-м заседании шестого отдела постановили, что для противодействия развитию расколо-сектанства пастырям необходимо неукоснительно преподавать Закон Божий в школах²⁶. Профессор Н. И. Ивановский представил четвёртому отделу доклад по вопросам расколо-сектанства

24 Там же. С. 918–919.

25 Журналы. Т. 1. С. 885–886.

26 Журналы. Т. 2. С. 138.

и об устройстве миссии. Он обратил внимание на то, что старообрядцы получили право преподавать своим детям Закон Божий и вскоре их учителя будут обладать такими же правами, как и православные. А в местностях со старообрядческим населением на уроках Закона Божия рассматривать такие вопросы, чтобы не входить в полемику²⁷.

Для укрепления религиозно-нравственного состояния общества на третьем заседании четвёртого отдела было предложено учредить катехизаторские курсы, какие существуют у лютеран и католиков при конфирмации. Протоиерей М. Н. Казанский на это сообщил:

«У них, в финляндских приходах, существует подобное в виде систематических катехизаторских курсов, которые ведутся священником с подростками в особое время с целью укрепления у них полученных в школе познаний по Закону Божию. В результате отдел постановил, чтобы в наших приходах были введены ежегодные катехизаторские курсы для 16 или 17-летнего возраста²⁸. Предлагаемое отделом введение совершенно неприемлемо.

Но ведь и так понятно, что катехизаторские курсы предполагают всего несколько занятий. А вместить в эти несколько уроков большой объём информации по Священному Писанию Ветхого и Нового Заветов, истории Церкви, богослужению, Катехизису просто невозможно. Закон Божий как самый важный предмет, значение которого простирается в вечность, должен стоять во главе угла. Этот предмет должен сопровождать человека во всех учебных заведениях. А пока мы можем только вздыхать, что у инославных намного серьёзнее поставлен этот вопрос»²⁹.

В заключение нужно отметить решения, какие предлагают члены Присутствия для улучшения преподавания Закона Божия. Решения эти, во-первых, имели организационный характер, а во-вторых, касались кадровой политики. В плане организации преподавания члены Присутствия предлагали:

1. Передать полномочия преподавания миссионерским братствам.
2. Ввернуть в контроль прихода.
3. Ввернуть в контроль архиерею.

27 Там же. С. 166.

28 Журналы. Т. 1. С. 792–793.

29 Там же.

Относительно кадровой политики имеются некие противоречия. С одной стороны члены Присутствия выступают за сохранение преподавания Закона Божия за священником, но с другой предлагают, чтобы псаломщик, во время отсутствия священника, заменял последнего на занятиях по Закону Божию. С одной стороны, предложение хорошее, но чревато своими последствиями. Священник либо преподаёт, либо не преподаёт, а такая практика замены священника на уроках может негативно отразиться на учебном процессе и усвоении материала учащимися.

Тема преподавания Закона Божия имеет большую перспективу своего дальнейшего развития, своего места в работе Поместного Собора 1917–1918 гг., где будет уже организован специальный отдел, который все свои заседания посвятит данной теме. Также не менее интересным вопросом остаётся место Закона Божия после Собора, какая судьба постигла формировавшийся два столетия предмет при приходе к власти Временного правительства, его место в системе образования в советский период и каким встретил его наш XXI век.

Библиография

Источники

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 1. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 2. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 3. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного Присутствия: в 4 т. Т. 4. СПб.: Синодальная Типография, 1906.

Литература

Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви. СПб.: Сатись, 2002.

Сахаров С. П. О Предсоборном Присутствии. Юрьев: Типография К. Маттисена, 1910.